

— Мэн Шу Мэй думала, что Юнь Лююй шутит с ней, поэтому небрежно бросила:

— Любить женщину — это ничего страшного. Личные предпочтения, я не стану возражать.

Юнь Лююй протянула неопределённое «о», подавшись ещё ближе — почти коснувшись губами её уха. Чувствительной мочки коснулось горячее дыхание, вырвавшееся из полуприоткрытых уст. От этой странно знакомой сцены у Мэн Шу Мэй по коже мгновенно побежали мурашки.

Она поспешно попыталась отстраниться, но Юнь Лююй мёртвой хваткой вцепилась ей в руку, не позволяя и качнуться.

Мэн Шу Мэй недовольно закусила губу и произнесла:

— Отпусти.

Юнь Лююй внимательно всмотрелась в выражение её лица. Без малейшего смущения отразившееся на нём отвращение заставило её разжать пальцы. Откинувшись обратно на безопасное расстояние, она холодно бросила:

— Разве ты не говорила, что не возражаешь?

Мэн Шу Мэй сухо усмехнулась и пробормотала себе под нос:

— Я не против чужой ориентации, но сама я не лесбиянка, мне не нравятся женщины.

— Так значит... — протянула Юнь Лююй, делая особый акцент на словах, — тебе нравятся те мужчины, что хороши собой, безупречны, обладают чувством ответственности и умеют рассмешить девушку?

Услышав это, Мэн Шу Мэй показалось, что фраза звучит до боли знакомо. Всего секунду спустя она сообразила: да ведь это её собственные слова, сказанные Юнь Лююй чуть раньше! Кто бы мог подумать, что у той такая цепкая память — схватывает всё на лету.

Мэн Шу Мэй поджала губы. Она действительно спокойно относилась к чужим предпочтениям, но когда дело касалось её лично — тут уж извините. Из-за неприятных событий, пережитых в прошлой жизни, в ней до сих пор сохранялась лёгкая гомофобия, преследовавшая её и после смерти, и всё то время, пока она выполняла задания в виртуальном пространстве.

Она понятия не имела, почему главная героиня решила пошутить на такую тему. Быть может, та просто устала от неё и решила сменить тему, чтобы заткнуть ей рот? Мэн Шу Мэй мысленно восхитилась коварством и мастерством главной героини — одним махом лишила её всяких возражений. Спорить она больше не стала, послушно закрыв рот.

Она молча отвернулась в сторону, чтобы подправить макияж. Предыдущая сценка словно и не происходила: хоть Мэн Шу Мэй и чувствовала себя немного не в своей тарелке, она быстро выбросила всё из головы и вновь сосредоточилась на сценарии предстоящих съёмок.

Режиссёр и члены съёмочной группы занялись подготовкой площадки, и в мгновение ока всё было готово. Мэн Шу Мэй собралась с силами и быстро отсняла дубль — режиссёр принял его с первого раза. Когда прозвучала команда «снято», она с комичным облегчением выдохнула, вызвав у режиссёра беспомощную улыбку.

Закончив работу, Мэн Шу Мэй попрощалась с режиссёром, то и дело бросая украдкой взгляды

на Юнь Лююй. Заметив, что та по-прежнему лениво отдыхает, откинувшись на спинку стула, она подумала, что и впрямь подняла панику на пустом месте.

Попрощавшись со съёмочной группой, Мэн Шу Мэй немного подумала и вернулась, чтобы отпросить Юнь Лююй. Она громко объявила режиссёру, что та должна проводить её до аэропорта. Режиссёр, разумеется, мгновенно уловил подтекст: Мэн Шу Мэй собиралась взять Юнь Лююй под свою защиту. Он тут же закивал в знак согласия. Бывалые работники съёмочной площадки тоже всё поняли — раз Юнь Лююй теперь под личным покровительством самой Мэн Шу Мэй, то даже после её ухода из проекта никто не посмеет чинить главной героине препятствия.

Закончив со всеми делами, Мэн Шу Мэй подошла и остановилась рядом с Юнь Лююй:

— Юнь-цзе, мои смены на сегодня закончились, я уже забронировала билет на самолёт через интернет. Поедем вместе в аэропорт, проводишь меня?

Они провели вместе почти два месяца, и ближе Юнь Лююй у Мэн Шу Мэй на площадке никого не было. В прежние дни она то и дело ластилась к ней, так что и сейчас привычно пустила в ход кокетство.

Юнь Лююй прищурилась, окинув её взглядом. Заметив, что лицо и движения Мэн Шу Мэй абсолютно естественны, она поняла: та, судя по всему, вообще не приняла её слова всерьёз. И славненько — именно на это она и рассчитывала, когда заикнулась о том, что любит женщин. В конце концов, реакцию Мэн Шу Мэй она примерно представляла.

— Вещи уже собрала? — спросила Юнь Лююй.

— Всё упаковано. Самолёт в шесть тридцать, время ещё есть, Юнь-цзе, давай сначала пообедаем, а потом поедем.

— Можно и так, — Юнь Лююй поднялась на ноги и неспешно направилась в гримёрную.

Мэн Шу Мэй пошла следом, на ходу вытаскивая из волос заколки. В съёмках исторических драм был один большой минус — куча тяжёлых слоёв на голове и теле. А сниматься в разгар лета было и вовсе невыносимо жарко.

Сняв грим и переодевшись, Мэн Шу Мэй и Юнь Лююй покинули съёмочную площадку и на машине вернулись в отель.

— Поднимись вверх за чемоданом, а я пока сделаю заказ, — сказала Юнь Лююй.

Мэн Шу Мэй кивнула и, вернувшись в номер, с удручённым видом спустилась вниз с маленьким розовым чемоданчиком.

Раньше ей казалось, что это задание будет проще простого. В конце концов, шоу-бизнес — её родная стихия, а сюжет романа шёл по избитым лекалам. Ей, второстепенной персонажке, нужно было всего-то бросить пару фраз для выполнения своей роли. Но кто же знал, что главная героиня решит объявить забастовку?

Спустившись в холл, Мэн Шу Мэй передала чемодан швейцару, чтобы тот велел подать машину и погрузил багаж. Сама же она подошла к Юнь Лююй и, заметив всё тот же ленивый вид напарницы, не удержалась от вздоха.

Юнь Лююй скользнула по ней взглядом:

— Чего это ты вздыхаешь?

Мэн Шу Мэй надула губы:

— Я ведь уезжаю, буду скучать по тебе. Да, кстати, если после окончания съёмок у тебя не будет планов, я приеду навестить тебя.

Юнь Лююй легко улыбнулась:

— У меня будут дела. К тому же этой осенью ты поступаешь на первый курс, свободного времени у тебя явно поубавится.

— ... — Если бы Юнь Лююй не напомнила, она бы совсем забыла про университет. В своё время она уговорила Мэн Тяньгана позволить ей сняться в сериале под предлогом расслабления после выпускных экзаменов. Теперь же каникулы подходили к концу, и если она захочет снова вот так запросто тратить время на съёмки, ей придётся сильно покривить душой и поупражняться в капризах перед Мэн Тяньган.

Мэн Шу Мэй вспомнила сюжет: разве второстепенная героиня Мэн Шу Мэй не бросила сниматься сразу после своего единственного сериала? Похоже, дорога в шоу-бизнес для неё была закрыта.

Но на данный момент единственной ниточкой, связывающей её с Юнь Лююй, оставался как раз мир развлечений. Главный герой и главная героиня никак не могли сойтись, и сами по себе их отношения точно не переросли бы в романтические. Если она, второстепенная героиня, не приложит усилий, это задание будет с треском провалено.

Перед глазами у Мэн Шу Мэй всё поплыло от мрачных предчувствий. Обессиленно прислонившись к столу, боковым зрением она вдруг заметила знакомое лицо — Бай Юйхэ.

Если подумать, стоило Мэн Шулиню уехать, как Бай Юйхэ тут же превратилась обратно в прежнюю бедную овечку. Мэн Шу Мэй изначально думала, что Юнь Лююй устроит той жестокую расправу, но та словно позабыла обо всех кознях Бай Юйхэ. Она не только оставила её при себе, но и продолжила держать в качестве личной ассистентки.

На этот раз Мэн Шу Мэй окончательно перестала понимать главную героиню. Впрочем, она знала, что книга Возрождение: Возвращение кинодивы, полученная от системы в самом начале, служит лишь для общего ознакомления — реальное положение дел требовало анализа на месте. В конце концов, виртуальное пространство создавалось по мотивам романа, но развивались события силами самих персонажей; пожалуй, это можно было назвать издержками системы.

За плечами у неё было немало пройденных виртуальных миров и масса нестандартных ситуаций, так что хотя нынешняя главная героиня и отличалась от её представлений, наверняка здесь, как водится, взмахнула крылом какая-нибудь бабочка, направив развитие виртуального мира по совершенно иному пути.

Мэн Шу Мэй приподнялась, под села ближе к Юнь Лююй и поинтересовалась:

— Юнь-цзе, почему ты до сих пор держишь при себе Бай Юйхэ? Она ведь так с тобой обошлась.

Взгляд Юнь Лююй проследил за направлением сердитого взгляда Мэн Шу Мэй и остановился на стоявшей неподалёку Бай Юйхэ в белоснежном платье, источавшей хрупкость и незащищённость.

Небрежным тоном Юнь Лююй ответила:

— Незачем. Женщинам не стоит усложнять жизнь друг другу. К тому же... держать её рядом — лучший способ держать под контролем.

Мэн Шу Мэй протянула «о», мысленно подумав, что у главной героини, оказывается, давно всё схвачено. А она-то, второстепенная героиня, тут переживала попусту — прямо как в поговорке про императора и евнуха.

Тьфу, она вовсе не евнух!

Мэн Шу Мэй лукаво повела глазами и поманила пальцем Бай Юйхэ. Та тут же послушно подбежала, и её угодливая готовность прислуживать мгновенно подняла Мэн Шу Мэй настроение.

Ей с самого начала претили персонажи подобного типа. К тому же, возможно, из-за постоянных попыток разгадать характер главной героини, в последние дни она впервые в жизни потратила столько времени и сил на то, чтобы пристально наблюдать за Юнь Лююй, то и дело вертясь рядом. Всё это привело лишь к тому, что её привязанность к Юнь Лююй становилась всё глубже.

В прошлых мирах роли второстепенных героинь были незначительными: либо это была злодейка, соперничавшая с главной героиней и потому державшаяся от неё подальше; либо кто-то вроде Мэн Шу Мэй — персонаж, которому отводилась роль подружки и смазки для шестерёнок сюжета, а дальше главная героиня уже справлялась сама, следуя сценарию.

С такой сложной главной героиней, как Юнь Лююй, пришлось повозиться. И ладно бы потраченное время и силы принесли хоть какой-то толк — так ведь никакого результата!

Мэн Шу Мэй с досадой покосилась на Юнь Лююй, но, проведя вместе столько времени, она уже искренне считала главную героиню своей подругой. И раз уж сама Юнь Лююй относилась к Бай Юйхэ философски, Мэн Шу Мэй, глядя на всё это безобразие, просто не могла удержаться от желания преподать этой выскочке урок.

Приняв горделивый вид избалованной богатой наследницы, Мэн Шу Мэй презрительно бросила Бай Юйхэ:

— Эй, ты ведь та самая девица, что увивалась за моим братцем? Как тебя там по имени? Бай... Бай Юйхэ. Эта женщина даже перед ней держалась с таким робким и невинным видом — тот, кто не знал, мог бы подумать, будто она пытается её соблазнить!

Мэн Шу Мэй тут же передернуло от отвращения, и она злобно бросила:

— Судя по твоему имени, ничего хорошего от тебя ждать не приходится. Умоляю, в следующий раз не прилипай ко мне, как банный лист, и не вешайся на каждого встречного мужчину! Никакого самоуважения и чувства собственного достоинства.

Если бы Бай Юйхэ до сих пор не понимала, что Мэн Шу Мэй целенаправленно цепляется к ней, она была бы слепа на оба глаза.

Она тут же закусила губу, её хрупкая фигурка задрожала.

Мэн Шу Мэй поджала губы. Заметив, что взгляды всех присутствующих в холле устремились на них, она нетерпеливо махнула рукой и заявила:

— Раз уж ты ассистентка сестры Юнь, так и выполняй свои обязанности как положено, а не пытайся всеми правдами и неправдами запрыгнуть в постель моего брата или какого-нибудь другого мужчины. Возомнила всех вокруг своими ступеньками для взлёта? Если я хоть раз замечу, что ты снова занимаешься подобной низостью, у меня найдется тысяча способов тебя проучить.

Эта тирада донельзя ярко продемонстрировала замашки избалованной богатенькой наследницы.

В глазах Бай Юйхэ на мгновение мелькнула злоба, но, вспомнив, кем приходится Мэн Шу Мэй, она не произнесла ни слова, лишь молча кивнула и ушла. Шу Мэй нарочно устроила всю эту сцену: с одной стороны, чтобы предостеречь Бай Юйхэ, а с другой — чтобы поднять свой авторитет в глазах героини. Её предыдущие слова не отличались особой мудростью, но если учесть высокомерный и капризный характер Мэн Шу Мэй, лучшего и придумать было нельзя.

Улыбнувшись, Шу Мэй произнесла:

— Сестра Юнь, если в следующий раз Бай Юйхэ снова попытается затеять какие-нибудь пакости, просто дай мне знать, я со всем разберусь.

Услышав это, Юнь Лююй подняла на неё взгляд. Заметив, как Шу Мэй заискивающе хлопает своими блестящими, влажными глазами, она прикрыла рот рукой, улыбнулась и ответила:

— Обязательно, большое спасибо!

Пообедав и немного отдохнув, Шу Мэй и Юнь Лююй сели в машину и отправились в аэропорт.

По дороге в аэропорт Шу Мэй под видом случайного разговора расспросила о множестве личных дел Юнь Лююй. Она не только раздобыла её личный номер телефона, но и узнала, где та сейчас живёт.

В конце концов, после завершения съёмок в Гареме красавиц поддерживать связь с главной героиней станет не так-то просто, а полученная сейчас контактная информация рано или поздно пригодится, когда понадобится с ней связаться.

Довезя Шу Мэй до аэропорта, Юнь Лююй не стала задерживаться и сразу же вернулась на съёмочную площадку на машине. Её силуэт удалялся так легко, словно она не забирала с собой

ни единого облачка, что вызвало у Шу Мэй досаду и раздражение. Шу Мэй с некоторым унынием на душе вернулась в город А. Стоило ей включить телефон, как раздался звонок от Мэн Тяньгана. Он с улыбкой произвел:

— Дочурка, наконец-то вернулась! Кстати, я уже отправил за тобой машину, так что поезжай сразу домой, я приготовил для тебя сюрприз.

Шу Мэй даже не успела спросить, что за сюрприз, как Мэн Тяньган в спешке повесил трубку. Она криво усмехнулась, склонив голову набок: судя по характеру Мэн Тяньгана, этот так называемый сюрприз на восемьдесят процентов окажется каким-нибудь банкетом.

Поскольку второстепенная героиня Мэн Шу Мэй с детства обожала шумные сборища и особенно любила устраивать вечеринки, Мэн Тяньган, всегда баловавший дочку, прекрасно знал о предпочтениях своего ребенка, и подготовленный им сюрприз наверняка пришелся Мэн Шу Мэй по душе.

Шу Мэй забрала багаж и, едва выйдя из аэропорта, увидела целую вереницу роскошных машин. Посреди нее выделялся удлинённый Роллс-Ройс, и многие прохожие в аэропорту завороченно смотрели на этот кортеж.

Скривив губы, Шу Мэй направилась туда. Открыв дверцу машины, она увидела внутри степенного интеллигентного мужчину. Шу Мэй была прекрасно с ним знакома: это был главный дворецкий семьи Мэн, Ли Юньшэн. Он вырос в особняке Мэнов с малых лет, нянчил младшее поколение семьи — Мэн Шу Мэй и Мэн Шулия, наблюдая, как они растут, и очень любил Мэн Шу Мэй.

Шу Мэй тепло поприветствовала его и, надув губки, спросила:

— Дядя Юньшэн, папа сказал, что меня ждет сюрприз. Как думаешь, что это будет за сюрприз?

Ли Юньшэн лишь загадочно улыбнулся, храня молчание.

Губы Шу Мэй надулись еще сильнее. На самом деле ее совершенно не привлекали банкеты — людей на них приглашают все тех же самых: либо родственников семьи Мэн, либо коллег-директоров из компании.

Однако, вспомнив о своем третьем задании — помочь главной героине стать председателем совета директоров развлекательной компании «Тяньюй», — Шу Мэй задумалась.

В поздней арке сюжета главная героиня вела скрытую и явную борьбу с другими членами совета директоров компании «Тяньюй». Раньше Шу Мэй не интересовалась никакими делами и была истинной избалованной барышней, не ведающей забот, поэтому знала о тех людях совсем немного. Но раз уж в будущем ей предстояло расстилать дорожку перед главной героиней и помогать ей, почему бы не воспользоваться случаем и не познакомиться с этими людьми поближе?

Настроившись психологически, Шу Мэй вернулась в резиденцию семьи Мэн и с первого же взгляда оценила роскошное убранство праздничного зала. Мысленно она отметила про себя: «И правда банкет». Когда Мэн Тяньган подошел ближе, она всё же изобразила на лице удивление и восторг. Мать заключила ее в объятия и принялась тискать, и лишь после этого Мэн Шу линь отвел ее знакомиться с остальными дядями и старшими товарищами. Шу Мэй с улыбкой приветствовала всех по очереди, но особое внимание уделила одному мужчине по имени Ян Е. Он занимал второе место по количеству акций в развлекательной компании

«Тяньюй», в свое время был одним из ветеранов-основателей, что поднимали компанию вместе с Мэн Тяньганом, обладал высоким статусом, а его дети выросли очень способными. Он всегда был недоволен своим положением: порой предложенные им в прошлом стратегии казались ему отличными, но окончательное решение принимал не он. Сначала это было еще терпимо, но так продолжалось больше двадцати лет, и в его сердце неминуемо затаилась обида.

По сюжету именно он подстроил автокатастрофу, в которой погибла мать Мэна, а сам Мэн Тяньган получил тяжелые травмы и остался парализованным. Тогда все тяготы управления компанией легли на плечи Мэн Шулия. Ян Е на словах всячески утешал брата и сестру Мэн, но за их спиной тут же распорядился похитить Мэн Шулия. Если бы не главная героиня Юнь Люйюй, которая почуяла неладное, обратилась в полицию и сама отправилась на поиски, Мэн Шулия, вероятно, уже давно бы устранили по методу Ян Е.

Можно сказать, что Ян Е был главным злодеем этого мира.

Шу Мэй с милой улыбкой вела светскую беседу с Ян Е. Тот был ровесником Мэн Тяньгана и на заре создания бизнеса поддерживал с ним прекрасные отношения. Более того, в отличие от Мэн Тяньгана — разгульного богатого мажора, — Ян Е, получивший университетское образование и поживший за границей элитный специалист, производил на окружающих гораздо более благоприятное впечатление.

Хотя им обоим было чуть за пятьдесят, Ян Е выглядел лет на тридцать с небольшим. Мэн Тяньган же, в молодости ведший слишком бурный образ жизни, не отличался высоким ростом, был довольно плотным, а его поседевшие волосы даже не утруждали себя приведением в порядок.

Если бы посторонний человек, ничего не знающий о положении дел, увидел их двоих, он бы непременно перепутал, кто здесь председатель совета директоров.

Шу Мэй терпеливо выслушивала заботливые расспросы Ян Е. Более того, он представил ей двух своих холостых сыновей, и его излишне услужливое отношение вызывало у Шу Мэй лишь глухое раздражение.

К счастью, на выручку ей пришел Мэн Тяньган. С ухмылкой оттащив девушку в сторону, он тут же сменил выражение лица на свирепое и предупредил:

— Не вздумай связываться с сынками Ян Е! Все они — ходячие расчеты из богатых и влиятельных семей, элита общества. Кто знает, какие замыслы они вынашивают в головах, так что смотри, дурочка, как бы тебя не продали, а ты еще и заставишься им за это приплачивать.

Шу Мэй надула губки, делая вид, что возмущена, но в душе была благодарна Мэн Тяньгану. Разве у людей из семьи Ян не было слишком много коварных планов? Впрочем, бояться их тоже не стоило — со всеми ними разберется главная героиня.

Этот банкет затянулся почти до трех часов ночи, и Шу Мэй, как хозяйка вечера, уже давно не выдерживала и ушла спать.

Какое-то время она провела дома в расслабленном ритме. Большую часть будней она следила за новостями Юнь Лююй: просматривала ее официальный микроблог и фан-клуб, наблюдая за тем, как та прославилась после своей первой дорамы. Каждая последующая работа приносила актрисе все большую популярность, а число подписчиков в микроблоге перевалило за десяток миллионов, так что ее уже можно было назвать настоящей звездой. Однако по-настоящему оглушительный успех ждал Юнь Лююй только тогда, когда она получила роль в полноценном фильме и окончательно избавилась от ампулы смазливой пустышки.

Отпускных дней у Шу Мэй было не так много, и когда спокойная жизнь подошла к концу, наступило время начала занятий в университете. Шу Мэй поступала в местное учебное заведение, и дорога от дома до кампуса была неблизкой: без пробок на машине требовалось ехать больше двух часов. Разумеется, жить дома и мотаться туда-сюда ежедневно ей не хотелось, поэтому перед самым началом семестра она арендовала квартиру неподалеку от вуза и переехала туда.

Дни учебы пролетали с невероятной скоростью. Шу Мэй послушно посещала лекции, и в конце октября съемки дорамы Гарем красавиц подошли к концу. Режиссер устроил в городе А праздничный банкет в честь завершения съемок и специально пригласил на него Шу Мэй. Как раз ломавшая голову над заданием девушка не виделась с главной героиней уже довольно давно, а прогресс в выполнении миссии стоял на месте, так что предстоящий банкет представлял собой прекрасную возможность.

Шу Мэй тут же согласилась и даже помогла режиссеру забронировать отдельный кабинет в международном отеле. Во второй половине дня в день банкета она нарядилась в пышное платье принцессы и отправилась на встречу. Члены съемочной группы встретили ее бурными восторженными приветствиями. Усиленно отбиваясь от их внимания, Шу Мэй обвела взглядом весь зал и наконец заметила в самом углу Юнь Лююй.

Забыв обо всех остальных, Шу Мэй тут же поспешила к ней, приподнимая подол платья, и опустилась на стул рядом.

— Сестра Юнь, давно не виделись, я так по вам скучала!

Юнь Лююй подняла на нее глаза, уголки ее губ тронула легкая улыбка. Выглядела она еще более холодной и неприступной, чем пару месяцев назад.

— Шу Мэй, давно не виделись, — произнесла она.

Шу Мэй немного неуверенно устроилась рядом с Юнь Лююй и, заметив, что остальные отвернулись и занялись своими делами, с облегчением выдохнула.

— Сестра Юнь, как у вас дела на съемочной площадке в последнее время? — спросила она.

Юнь Лююй лениво откинулась на спинку дивана и ответила:

— Все по-старому. А ты? Привыкла к жизни после начала учебы?

<http://bllate.org/book/21678/2236258>